

HSSB 222: Шторм снова поднимается

Увидев Яня Чжаогэ с массивным каменным столпом на ладони, Цзюнь Ло и остальные были ошеломлены, долго не в приходя в себя.

Глядя на Яня Чжаогэ, обычно разговорчивая Цзюнь Ло стала немного заикаться:

- Брат... Брат Янь, что... что это, ах?

Янь Чжаогэ сказал с небрежным выражением на лице:

- В этот раз я пришел в Великую Западную Пустыню, потому что у меня было задание провести розыск некоторых исторических останков.

- Что касается этого... это часть тех останков. Поскольку эта вещь имеет немалую ценность, мне нужно подумать о том, как вернуть ее в клан.

Глядя на этот массивный объект на ладони Яня Чжаогэ, Цзюнь Ло сглотнула:

- Если ты хочешь вернуть это на Гору Широкой Веры вот таким вот образом на протяжении всего пути, не будет ли это немного слишком... э, немного слишком театральным...

Янь Чжаогэ слегка приподнял брови и сказал ей терпеливо в поучительной манере:

- Ло Ло, разве ты не хотела всегда жить красочной, увлекательной жизнью, где ты просто делаешь то, что хочешь? Это она и есть; яркую жизнь не нужно объяснять.

Маленькое лицо Цзюнь Ло нахмурилось и скомкалось, когда она тихо прошептала:

- Я просто чувствую, что это не совсем правильно...

Янь Чжаогэ просто улыбнулся, не отвечая.

Остальные тоже вздыхали. Эти несколько человек, с которыми они только что встретились, были только началом. Они могли предвидеть, что с этого дня будут сталкиваться с подобными вопросами в течение долгого времени.

Головную боль у Яня Чжаогэ вызывало то, что это не было его изначальным намерением.

Хотя он достиг первоначального внешнего вида каменного столпа, в настоящее время его перенос из большой пустыни все еще был ограничен.

Янь Чжаогэ точно знал о происхождении этого каменного столпа. Это был разбитый столп прошлого Божественного Дворца, который спустился в этот мир.

Однако, независимо от того, произошли ли с ним другие изменения после того, как он разбился, и какие это были изменения, все еще было то, что Яню Чжаогэ следовало тщательно изучить.

В результате чего Янь Чжаогэ по-прежнему не мог свободно контролировать этот массивный каменный столп и смог сохранить его только в нынешних массивных размерах.

Яркое сияние, ранее отогнавшее Ужас Черного Дракона, резко исчезло и больше не появлялось.

Даже световые узоры на внешней стороне каменного столпа постепенно тускнели, и больше не сияли.

Помимо странных изменений веса, который отклонялся от обычного, все казалось совершенно нормальным, и людям было трудно поверить, что это был тот каменный столп, ранее потрясший окружающий мир.

Янь Чжаодгэ когда-то фантазировал о том, как он начисто сокрушает своих потенциальных противников, которые явились, чтобы усложнить ему жизнь. Тем не менее, в настоящее время, если противник не окажется прямо под его ладонью, подобное может существовать только в его воображении.

О поднятии каменного столпа и установке его по горизонтали также временно не могло быть и речи. Янь Чжаогэ уже экспериментировал с этим, и в настоящее время каменный столп может находиться только в вертикальном положении.

Как только каменный столп клонился в сторону, Янь Чжаогэ сразу чувствовал сильные вибрации на ладони, а каменный столп резко становился намного тяжелее.

Каждый раз, когда это случалось, он ощущал то, что раньше чувствовал А Ху, что каменный столп, казалось, обладал бесконечным весом, а его запястье будет вывихнуто или даже сломлено, если он будет держать его.

Однако со временем Янь Чжаогэ смутно ощутил, что его связь с этим каменным столпом становится все сильнее и сильнее.

Поскольку изображения и сцены, которые мелькали перед его глазами, становились все яснее и яснее, столп также становился все светлее и легче. Даже когда он наклонялся в сторону, хотя его вес по-прежнему быстро возрастал, Янь Чжаогэ постепенно начал постигать его, поскольку ему становилось все легче и легче контролировать его по своему желанию.

Единственная проблема заключалась в том, что каменный столп не мог уменьшаться до такой степени, чтобы Янь Чжаогэ смог бы нести такую гигантскую штуку куда бы он ни пошел, будучи крайне умелым.

Это было ничего в глубоких горах и старых лесах, где было хоть какое-то укрытие. В пустыне, где повсюду возвышались песчаные дюны, делаая ее более чем обширной, если бы он нес этот каменный столп высотой более двадцати метров вдоль всего пути, это было примечательным до крайности.

- Ветреные Владения и Великая Западная Пустыня не так мирны, - Янь Чжаогэ погладил подбородок, - Все равно, что если бы у меня на лбу было бы написано: я пришел, чтобы меня уничтожили...

Видя, как Янь Чжаогэ и Цзюнь Ло счастливо беседуют беззаботным тоном, зависть появилась на лицах двух Ляней.

Это было не так заметно у младшего Ляня Чэна, выглядевшего так болезненно, чей взгляд был наполнен завистью и тоской.

С другой стороны, во взгляде Ляня Ина были какие-то мрачность и беспокойство.

Как и взгляд Ляня Чэна, взгляд, с которым Лянь Ин смотрел на Цзюнь Ло, был наполнен

глубокой страстью. Однако его взгляд также был наполнен отчаянием и фанатизмом.

Когда его взгляд упал на Янь Чжаогэ, он бессознательно опустил веки, не желая, чтобы Янь Чжаогэ обнаружил, что в его глазах мерцает свет.

После того, как они закончили укладывать свои вещи в пункте снабжения, они снова отправились в путь через Бури Ночных Кошмаров, бушевавшие снаружи, старательно проходя свой путь из Великой Западной Пустыни.

Достигнув пункта снабжения, настроение «Старейшины Ли» мгновенно улучшилось:

- Шахматная фигура, которую я случайно установил раньше, скоро придет к успеху.

«Яо Шань» рядом с ним выглядел так, словно у него было много вопросов, все еще чувствуя себя разочарованным их предыдущей неудачей.

«Старейшина Ли» слегка покачал головой, передавая звуковую передачу при помощи ауры-ци:

- Будь готов сделать ход в любое время. Я уже должен о новостях.

Во взгляде этого боевого практика в облике Яо Шаня, очень хорошо контролирующего свое выражение, не выявляя каких-либо ошибок или расхождений, ясно вспыхнул возбужденный свет.

- Есть еще шанс? - фальшивый Яо Шань немедленно нажал.

Настоящий Яо Шань в виде Старейшины Ли улыбнулся:

- Интересный ребенок, живущий своими мыслями, не заботящийся о других вещах, неспособный понять текущую ситуацию, не в силах взвесить важность вопросов...

- Часто, до тех пор, пока они используются надлежащим образом, с учетом времени также точно постигнутые, те мелочи, которые изначально не были столь важны, могут стать чрезвычайно ценными.

«Старейшина Ли» улыбнулся, поглаживая свою длинную бородку. Эта привычка истинного Старейшины Ли была подделана им в совершенстве.

Он послал сообщение:

- Быстро, надвигается другой Ужас Черного Дракона!

- Хотя наши люди могут быть полностью разоблачены из-за этого, пока мы проводим большую часть нашего времени в Великой Западной Пустыне, будет очень сложно, что Гора Широкой Веры сделает что-нибудь для нас.

- Но если мы добьемся успеха, наши достижения будут замечательными. В то время как Янь Чжаогэ – только боевой ученый, он не так прост. Если мы сможем убить его, удар по Горе Широкой Веры даже превзойдет утрату нескольких Боевых Грандмастеров.

«Яо Шань», будучи взволнованным, все же немного сомневался в словах «Старейшины Ли»:

- У этого человека много методов, не так ли...

«Старейшина Ли» взглянул на него:

- То, что он поднял этот каменный столп, можно считать чудесным подвигом, но я думаю, что это должно поглощать совсем немного его энергии. Кроме того, настороженность того, чья цель еще должна быть достигнута и которая еще должна завершиться успехом, должна отличаться от того, чья цель была достигнута и кто полон волнения от успеха. Скорее всего, он потерял бдительность.

- Хотя мы не знаем, сможет ли он использовать фрагмент Священного Артефакта прямо сейчас, этот второй Ужас Черного Дракона, надеюсь, принесет некоторую выгоду.

Стоя на страже, «Старейшина Ли» смотрел в сторону. Там взгляд Ляня Ина постоянно задерживался на Цзюнь Ло, на его лице постепенно появлялось безумие.

«Старейшина Ли» начал слабо улыбаться.

Как раз в это время рев далекой бури стал громче, так как Ужасающий Ужас Черного Дракона снова поднимался!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286542>